

Магия сахара

Это был не только Нин Силан. Остальные не могли больше держаться, особенно когда вдруг увидели это море трупов. Словно это и должно было случиться с ними в будущем. Им было очень легко почувствовать негатив.

Однако плакать здесь было нехорошо. Плач заставит их вдыхать много воздуха и облегчит заражение вирусом.

Увидев, что мадам Хэ не может уговорить Нин Силана, остальные тоже замедлились. Нин Юэ немного волновалась. Она сделала два шага вперед и отвела Нин Силана в сторону. Она держала в руке молочную конфету и засунула ее ему в рот.

Было похоже, что она закрыла ему рот, чтобы он не заплакал. Никто не знал, что она кормила его конфетами.

«Силан, не плачь. Давай быстро. После этого конфеты!» Нин Юэ уговаривала.

Нин Силан почувствовал, как во рту тает сладкая конфета. Он был удивлен и счастлив, но когда он увидел, как Нин Юэ посмотрела на него, он сразу понял. Хотя он был молод, он был умен.

Он сделал вид, что обиженно кивнул, и позволил Нин Юэ вести себя.

Когда мадам Хэ увидела это, она быстро взяла Сяобао и Сяобэй и понесла их сама, чтобы облегчить бремя Нин Юэ.

Команда снова набрала скорость. Через некоторое время они, наконец, прошли через братскую могилу. Также из-за засухи число погибших увеличилось настолько, что братская могила расширилась.

После братской могилы все заметно полегчали, но снова стали вялыми.

Нин Юэ увидела это и забеспокоилась.

"Дедушка!" Она подошла к старому мастеру Нину. В тот момент, когда старый мастер Нин открыл рот, Нин Юэ засунул ему в рот кусочек черного кунжутного сахара. Этот сахар был китайским лекарственным ингредиентом. Он был сладок и мог питать селезенку и желудок.

Старый мастер Нин был потрясен. Как раз когда он собирался спросить, что это было, Нин Юэ быстро сделал шикающий жест. «Дедушка, каждый может съесть конфету, которую я тайно спрятала, но ты должен есть ее экономно».

Сколько сокровищ спрятала эта девочка?

Старый мастер Нин почувствовал сильный аромат черного кунжута и сахара, исходящий от кончика его языка и рта. В одно мгновение его усталость сильно рассеялась.

В то время, не говоря уже о сахаре, даже лишний кусочек сухого печенья был роскошью.

Старой мадам Нин тоже было любопытно. Не говоря ни слова, Нин Юэ тоже сунула ей в рот черную кунжутную конфету.

Она только что услышала слова Нин Юэ, поэтому не спросила ее, откуда взялась конфета. Она просто чувствовала себя намного лучше.

Употребление сахара могло быстро восстановить физическую форму и сделать человека счастливым. Нин Юэ дала каждому старшему по кусочку черного кунжутного сахара, а детям – ароматные молочные леденцы.

После того, как Нин Гуан съел конфету, он радостно вскочил и ускорил шаг с электрической дубинкой и ножом, выглядя так, будто хотел защитить всех..

«Сестра, где ты взяла конфету?» — тихо спросил Нин Силан, очарованный вкусом молочных конфет.

«Кто-то дал мне их. Не рассказывай никому. Иначе вам будет нечего есть». Нин Силан энергично кивнул. Он был очень рад услышать, что в будущем будет еда.

После съеденной конфеты настроение и силы у всех сильно восстановились. В коллективе раздались звуки разговора, и дети начали гоняться и драться друг с другом.

Только Нин Далан, который был немного старше, был более сдержан.

«Пятая сестра, иди и поймай меня!» Нин Силан пошел провоцировать Нин Вумей.

Нин Вумей сердито погналась за Нин Шилан. Двое из них спорили, давая жизнь унылой группе.

Нин Цзюлан сказал своему брату: «Брат, посмотри на моего брата. Он настоящий нарушитель спокойствия!»

— Иди и поиграй с ними немного. Не будь таким скучным, — с улыбкой сказал Нин Балан. Он знал, что Нин Цзюлан тоже хотел поиграть со своим младшим братом и остальными, но он был

немного более замкнутым. Ему было всего восемь лет, но он любил притворяться маленьким.

Нин Цзюлан покачал головой и наделвнешность. «Это то, с чем дети любят играть. Я не собираюсь.»

— Но Пятая Сестра старше тебя! — поддразнил Нин Балан.

Нин Цзюлан покраснел. «Она девочка. Она более живая. Мы, мальчики, должны быть более сдержанными!»

Нин Юэ слушала растерянную речь брата и чувствовала, что это действительно мило и смешно. Как он понимал характер мужчин и женщин в таком юном возрасте?

«Только дети едят конфеты. Ты будешь есть конфеты в следующий раз?» — намеренно спросила Нин Юэ.

Если говорить о сахаре, то это другое дело. Нин Цзюлан быстро ответил: «Я хочу это съесть. Отец и мать уже такие старые, а сахар все еще едят. Я еще молод, так что я могу это съесть!»

Увидев, как он взволнован, Нин Юэ рассмеялась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/82468/2582449>